

ISSN 2313-4658

**Библиотека журнала
«Социальное воспитание»**

ВЫПУСК 4

**Актуальные вопросы
сохранения репродуктивного здоровья
подростков и молодежи**

Витебск

2015

*Библиотека журнала «Социальное воспитание» -
научно-практическое рецензируемое периодическое издание.
Издается с 2013 года. Периодичность - два раза в год.
Издатель – С.Ю. Девятых*

Редакционный совет

Библиотеки журнала «Социальное воспитание»

И.Н. Гоян, доктор философских наук, профессор - председатель (Ивано-Франковск, Украина); С.Ю. Девятых, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); М.Р. Конорев, доктор медицинских наук, профессор (Витебск, Беларусь), В.А. Космач, доктор исторических наук, профессор (Псков, Россия), Д.О. Половцев, кандидат филологических наук, доцент (Минск, Беларусь), С.С. Пырко – ответственный секретарь (Витебск, Беларусь), Ю.В. Рыжов, доктор культурологии, доцент (Таганрог, Россия)

Библиотека журнала «Социальное воспитание». Выпуск 4.
Актуальные вопросы сохранения репродуктивного здоровья
подростков и молодежи

Редактор выпуска – проф. *Н.П. Жукова*

Редакция

Библиотеки журнала «Социальное воспитание»
11-2-29, Московский пр., Витебск, Республика Беларусь, 210015
Тел. + 375 (212)582182
soc.vospitanie.mail.ru

Издания Библиотеки доступны на сайте
www.soc-vospitanie.esrae.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Девярых С.Ю. Половое созревание и динамика освоения сексуальных практик в подростковом и юношеском возрасте (по материалам эмпирических исследований)	4
Жукова Н.П. Профилактика аборта и его осложнений у сексуально-активных подростков	23
Зыкова О.С. Профилактика болезней передающихся половым путем (БППП) и СПИДА в образовании	47
Сведения об авторах	68
Author`s Data	69
Резюме	70
Resume	71
Об издании. Библиотека журнала «Социальное воспитание»	72

**ПОЛОВОЕ СОЗРЕВАНИЕ И ДИНАМИКА ОСВОЕНИЯ
СЕКСУАЛЬНЫХ ПРАКТИК
В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
(по материалам эмпирического исследования)**

С.Ю. Девярых

*Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет (Витебск, Беларусь)*

Половое созревание – центральный психофизиологический процесс подросткового и юношеского возраста. Поскольку в различных обществах по-разному определяется то время, когда человека начинают считать достаточно зрелым, чтобы он мог взять на себя обязанности взрослого, период, который обычно называют подростковым, в разных обществах может иметь различную продолжительность [5]. Вместе с тем, один аспект подросткового возраста остается универсальным и отличает его от более ранних ступеней развития: физические и физиологические изменения, свидетельствующие о наступлении пубертата [35].

Началу пубертата предшествуют первый (препубертатный, в 6 – 8 лет) и второй (пубертатный, 11 -13 лет) ростовые скачки. От сроков начала препубертатного скачка зависит срок начала полового созревания [24].

Пубертатный период сопровождается изменениями в репродуктивной системе. Во-первых, изменениями, являющимися следствием гормональной функции половых желез, которые могут быть обнаружены лишь при непосредственном исследовании половых желез. Во-вторых, различные морфологические изменения, обозначаемые как вторичные половые признаки, обуславливающие наиболее заметные различия между полами и определяющие у здоровых людей форму и размер тела, характер кожи и ее дериватов. Степень различия вторичных половых признаков является результатом взаимодействия половых гормонов, продукция которых в пубертатный период увеличивается, а так же зависит от стадии развития организма, которая обуславливается генетическими факторами и средой [14].

Строго говоря, пубертат начинается с повышения уровня гормонов и проявлений этого повышения, таких как постепенное увеличение яичников у девочек и мужских половых желез – семенников – у мальчиков. Но, поскольку, эти изменения не доступны для наблюдения, началом пубертата, как правило, считают появление волос на лобке и увеличение груди у девочек, а также увеличение размеров пениса и яичек у мальчиков [34].

В последовательности этапов полового созревания могут быть определенные вариации, однако физическое развитие и мальчиков, и девочек, в пубертате довольно закономерно [39].

Нередко пубертат отождествляют с созреванием половых желез – гонадархе, считая его главным функциональным признаком менархе (начало регулярных менструаций у девочек) и эякулярхе (начало эякуляций, первого семяизвержения у мальчиков). Вместе с тем, первая менструация у девочек и первое семяизвержение у мальчиков представляют собой лишь начальные проявления функционирования репродуктивной системы. Полноценное воспроизводство потомства возможно лишь при достижении не только биологической, но психологической (становление сексуального влечения и его избирательность) и поведенческой (умение контролировать сексуальные импульсы и направлять их на социально одобряемые цели) зрелости [24].

Если гонадархе свидетельствует о начале физического и физиологического полового созревания (соматосексуального), то секасуализация интересов и осознание сексуальной привлекательности людей (половое влечение) могут говорить о начале психосексуального созревания. После того, как процесс полового созревания начался, он прогрессирует по вполне предсказанной последовательности, вместе с тем, соматосексуальное созревание (гонадархе) и психосексуальное созревание (осознание полового влечения) – процессы, разделенные во времени [36]. Причем в одних случаях секасуализация интересов может следовать за появлением физических признаков полового созревания, а в других – им предшествовать [20]. В этой связи при определении возраста наступления полового созревания следует учитывать и время наступления гонадархе, и время первого осознанного полового влечения, поскольку и в основании биологического созревания, и в основании психосексуального созревания лежат общие гормональные процессы [21]. Следует заметить, что скорость развития у мальчиков и девочек различна. В среднем, у девочек скачек роста и другие биологические изменения пубертатного периода происходят примерно на два года раньше, чем у мальчиков [20].

Современные данные [21; 29; 31; 40] позволяют говорить о том, что и на сроки биологического полового созревания, и на становление полового влечения значительное влияние оказывают самые разнообразные социальные факторы, которые зачастую невозможно полностью учесть и, тем более, контролировать.

За последние сто лет наблюдается неуклонное снижение возраста первой поллюции у мальчиков и первой менструации у девочек; оно составляет в среднем на 4-6 месяцев за каждые десять лет [14], а время появления отдельных вторичных половых признаков за десятилетие ускоряется на 1-6 месяцев [18].

Так в Западной Европе середины XIX века менструации у девочек появлялись в среднем в 16-17 лет, а к началу 1950-х годов возраст первых менструаций снизился до 13 лет [38]. По данным Г. Крайга [30], в 1990-х годах

возраст менархе у американских девочек колебался от 9,5 до 16,5 лет и в среднем составлял 12,5 лет. В России средний возраст менструаций снизился за столетие на три года [16]. По данным В.Г. Властовского [7], проводившего свои исследования во второй половине XX века, средний возраст менархе у москвичек за 35 лет снизился с 15,1 до 13 лет. По данным Е.А. Богдановой [3], на 2000 год у девочек менархе наблюдается при костном возрасте (биологическом) $12,5 \pm 2,0$, массе тела $47,8 \pm 6,9$ и уровне экскреции эстрогенов 10 мг/сут.

В специальной литературе значительно меньше внимания уделяется возрасту становления ойгархе у мальчиков. Исследователи отмечают, что подростковый скачек роста в конце XIX века начинался в более старшем возрасте. Так к началу 1950-х годов мальчики всех возрастных групп между 7 и 14 годами были на 8-17 см выше, чем их ровесники век назад [14]. К Имелинский [19] отмечал, что средний возраст начала регулярный поллюций у польских студентов в начале 1970-х годов составлял 15 лет, тогда как М. Кле [22], ссылаясь на данные, полученные в странах Западной Европы в середине 1980-х годов, сообщает, что способность к эякуляции у мальчиков наступала в среднем уже к 13 годам.

Процесс ускоренного полового созревания не прекращается до сих пор и, вероятно, связан с акселерацией физического развития, в основе которой лежат процессы, являющиеся результатом улучшения жизненного уровня. Их действие проявляется уже на антенатальном и раннем постнатальном уровнях развития и ощущается в более поздних возрастах [14].

Параметры полового созревания и возрастная динамика освоения сексуальных практик юношами и девушками 1985/1989 годов рождения были изучены нами по результатам ретроспективного опроса. Выборка исследования составила 1000 респондентов пяти возрастных групп: 17-ти, 18-ти, 19-ти, 20-ти и 21 лет, равно пропорциональная по полу и по возрасту.

Респондентам были предложены два открытых вопроса о возрасте первых менструаций (для девушек) и первых поллюций (для юношей) и возрасте первого осознанного чувства сексуального влечения к другому человеку (без уточнения пола объекта сексуального влечения).

Было установлено, что средний возраст менархе составил $13,16 \pm 0,59$ лет, а ойгархе – $13,45 \pm 0,75$ лет, при этом осознание полового влечения девушками произошло в возрасте $15,23 \pm 0,78$ лет, а юношами – $13,20 \pm 0,98$ лет.

Возрастная динамика начала менархе и ойгархе, а также возраст осознания полового влечения юношами и девушками представлены на рисунках 1 и 2.

Как видно, наиболее интенсивный прирост случаев начала менархе выпадает на 11-14 лет (самое раннее начало менструаций – 10 лет, самое позднее – 17 лет), а ойгархе – 12-15 лет (самое раннее – 10 лет, самое позднее – 17 лет). Было установлено, что сексуализация интересов наиболее интенсивно проявляется в возрасте 12-15 лет и у юношей, и у девушек, а возрастные ва-

рианты составили самое раннее -5 и 6 лет и самое позднее -18 и 20 лет соответственно.

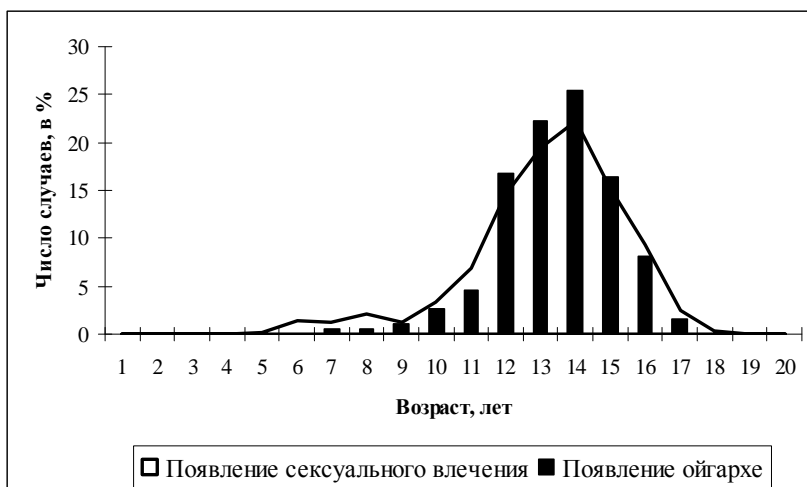

Рис. 1. Возрастная динамика появления ойгархе и сексуального влечения у мальчиков-подростков

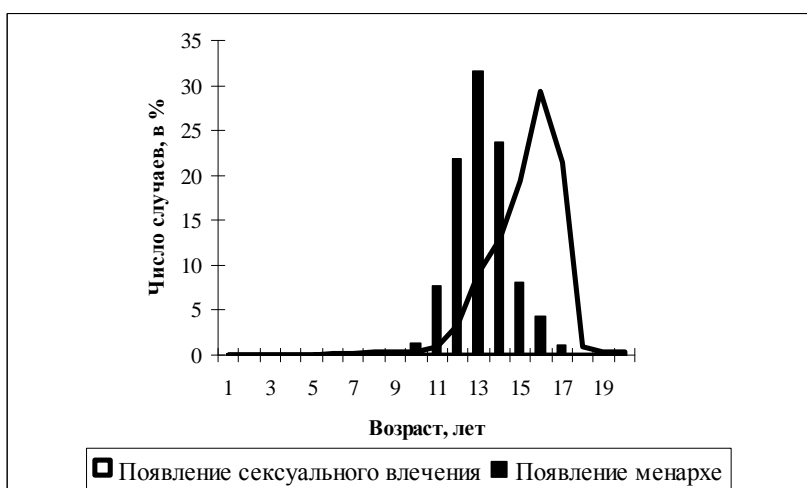

Рис. 2. Возрастная динамика появления менархе и сексуального влечения у девочек-подростков

Различия в возрасте проявления осознанного сексуального влечения между юношами и девушками достоверны на статистически значимом уровне ($p < 0,000$). Таким образом, если у юношей появление ойгархе и полового влечения относительно синхронизированы, то у девушек они разведены во времени.

Менархе – это уникальное событие, веха на пути физиологической зрелости. Первая менструация наступает внезапно, без видимого предупреждения, заявляя о себе кровянистыми выделениями из влагалища. Обычно менархе является для девушек запоминающимся событием; только те из них, которые были плохо подготовлены или у которых менструации начались слишком рано, описывают их как травмирующее или негативное событие

[30]. Первая эякуляция у мальчиков обычно может наступить во время мастурбации или во сне. По данным И.С. Кона [26; 27], сейчас все больше мальчиков начинают мастурбировать раньше, чем у них появляются поллюции.

В нашем исследовании было установлено, что девушки были лучше, чем юноши ($p < 0,00$), подготовлены к восприятию физиологических изменений пубертата (см. таблицу 1).

Таблица 1. Готовность к восприятию физиологических изменений пубертата, в %

Уровень готовности	Юноши	Девушки
К появлению изменений готов (а) не был (а), совсем ничего о них не знал (а)	34,0	5,6
Знал (а) о происходящих изменениях только в общих чертах	47,0	37,6
Знал (а) об изменениях и был (а) к ним готов (а)	19,0	56,8
Объем выборки, n =	500	500

Примечание: различия устанавливались при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Так более половины девочек знали о менструациях и были готовы к их появлению (среди мальчиков - только каждый пятый), тогда как треть мальчиков ничего не знала о поллюциях (среди девочек – только единицы). Анализ показал¹, что у мальчиков уровень готовности к восприятию физиологических изменений пубертата не связан с возрастом его наступления, тогда как у девочек существует статистически значимая связь ($p < 0,05$) между уровнем готовности к восприятию изменений пубертата и возрастом его наступления: чем раньше наступает менархе, тем в меньшей степени девочка подготовлена к восприятию тех физиологических изменений, которые с ней происходят.

Во всех человеческих обществах усвоение половой роли происходит не прямо, а под воздействием косвенных факторов. Это слухи и рассказы сверстников и подростков постарше, анекдоты и игривые замечания взрослых, обращенные не к детям, а к другим взрослым, но уловленные детьми. Это случайно попавшиеся в руки картинки и книжки, надписи на стенах и заборах, нецензурная брань. Таким образом, «дети учатся сексуальному поведению, охотно или невольно черпая из циркулирующей в обществе информации, циркулирующей не для них, но доступной, хотя и скупо, так же и им» [23, с. 444].

В современных социокультурных условиях дети очень рано приобщаются к информации по вопросам отношения полов и сексуальности, причем в детской и подростковой среде циркулируют сведения не только о соционормативных ее проявлениях, но и об альтернативных формах удовлетворения полового влечения и половых извращениях [11].

Анализ полученных данных позволяет предположить, что общество (прежде всего, семьи и родителей, а точнее, матери) в большей степени забо-

¹ Использовался коэффициент связи для порядковых данных γ Гудмена-Краскела

тится о половом информировании девочек, тогда как мальчики обычно вынуждены «изобретать сексуальность» (см. таблицу 2.).И это, смеем думать, социокультурная норма.

Таблица 2. Источники информирования юношей и девушек по вопросам физиологических изменений периода пубертата, в %

Источник информации	Юноши	Девушки	P <
Мать	2,4	68,0	0,000
Отец	3,0	0,2	0,000
Телевизор / Интернет	6,2	1,4	0,000
Взрослый родственник	2,6	2,4	0,840
Друг/ Подруга	24,4	9,2	0,000
Сиблинг	5,8	5,2	0,674
Педагог	5,0	2,0	0,010
Врач	2,4	1,6	0,366
Книги, журналы	24,8	6,8	0,000
Догадался сам / Догадалась сама	28,0	3,4	0,000
Объем выборки, n =	500	500	X

Примечание: оценка долей осуществлялась при помощи ϕ – критерия Фишера

Так наиболее важными источниками информации по вопросам физиологических изменений пубертата для девушек была мать (для двух из трех опрошенных), тогда как мальчики получали эту информацию от сверстников (каждый четвертый), из книг и журналов (каждый третий) или догадались сами, используя ту информацию, которая циркулировала в их окружении (каждый третий).

В прежние времена достижение физиологической зрелости происходило позже, чем сейчас, а социальный переход от юности к взрослости следовал по пятам за физическими изменениями. Сегодняшний статус большинства 15-16 летних подростков, соответствующих по физическому и половому развитию 18-19-летним в 1920-30-е годы, остается, в лучшем случае, неизменным [7]. До 18-19 лет у многих ограничены возможности самостоятельного заработка, их образование еще не завершилось, поведение многих из них характеризуется некоторой инфантильностью, а регламентируемые взрослыми отношения отстают, особенно у акселерантов, от уровня их физического развития [20].

Д. В. Колесов и Н.Б. Сельверова [25] отмечают, что половое влечение не появляется как бы сразу на каком-то определенном этапе, но «размыто» во времени. Его удовлетворение не сводится только к генитальному контакту, а проявляется, прежде всего, в стремлении к общению с лицом противоположного пола, в установлении с ним психологического контакта, в удовлетворении потребности в дополнении.

Половое влечение как особое отношение человека одного пола к человеку противоположного пола сначала проявляется в малоспецифических формах, но затем специфичность его возрастает и наступает период, когда

подростки переходят от бесконтактных форм общения к контактными и генитальным [24]. Наблюдается четкое половое различие в мотивах такого общения: девушки считают интимность более важной, чем секс, а юноши, наоборот, более важным считают генитальные контакты, а не интимность [48].

Это обусловлено тем, что процесс становления сексуальности у мальчиков происходит преимущественно под влиянием соматических (связанных с развитием тела) и сексуальных (связанных с оргазмом) потребностей, тогда как у девочек половое созревание в большей степени зависит от удовлетворения психических (связанных с поддержанием эмоционального равновесия) и эротических (связанных с возвышенными чувствами и ухаживанием) побуждений [15].

Есть два обстоятельства, на которые, как мы полагаем, следует обратить внимание, обсуждая проблему сроков наступления полового созревания у современных подростков. Во-первых, назревшая необходимость пересмотра критериев половой зрелости, используемых при правовой защите половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних. Многие из регистрируемых сейчас параметров (длина окружности плеча и голени, длина туловища при увеличении роста) существенно отличаются, от утвержденных еще в 1966 году в качестве нормативных, в сторону их достоверного уменьшения при увеличении роста [13]. Во-вторых, недостаточный уровень подготовленности подростков к восприятию физиологических изменений пубертата, что предполагает более раннее начало полового просвещения. Можно согласиться с мнением И.С. Кона [27], который отмечал, что половое просвещение должно начаться раньше, чем подростки начнут свое сексуальное экспериментирование, чтобы дать им возможность подготовиться к этому ключевому жизненному переходу. Иначе говоря, если половое воспитание необходимо нацелить на младшие возрастные группы, а не на старших подростков, у которых в основном уже сформированы установки в сфере отношения полов и сексуальности, а дальнейшее их изменение становится все более проблематичным, то возраст начала полового просвещения должен совпадать с возрастом начала пубертата.

Современные представления о сексуальности исходят из того, что она, в отличие от полового инстинкта животных, целиком не заложена в биологическую программу, а должна быть «усвоена» в процессе социализации, точно так же, как и любое другое специфически человеческое качество.

Хотя процесс половой социализации начинается буквально с самого рождения ребенка, но наиболее интенсивно он протекает в подростковом и юношеском возрасте, когда на самом гребне полового созревания подростки начинают экспериментировать со своей сексуальностью, активно ищут и устанавливают отношения с представителями другого пола, переживают первое чувство влюбленности.

По мнению Л. Клейна [23], природой человека предопределено лишь появление в период полового созревания некой напряженности в половых

органах, соединенной с неясным ожиданием разрядки, с тягой к интимному общению и ласке. Все это само по себе не требует общения непременно с индивидом другого пола и не ведет к такой тяге. Инстинктом она непосредственно не продиктована и порожденный им психофизиологический механизм ее не производит. Сексуальное влечение к человеку другого пола появляется у подростка под воздействием определенных факторов среды, воспитания, всего образа жизни, если эти факторы вступают в действие в нужное время и в нужном виде. Ребенок готов их воспринимать; природой своей он к этому приспособлен в определенном возрасте.

Какова динамика освоения подростками различных сексуальных практик? С целью выявления особенностей и возрастной динамики этого процесса при переходе от подросткового к юношескому возрасту респондентам были предложены вопросы о возрасте приобретения ими опыта поцелуев, петтинга, свиданий, вагинального полового акта и мастурбации.

Была выявлена определенная последовательность освоения подростками указанных практик, различная для юношей и девушек (см. таблицу 3).

Таблица 3. Средний возраст освоения юношами и девушками различных форм сексуальной активности, лет

Формы сексуальной активности	Юноши	Девушки	p <
Первый поцелуй	14,58±0,08	14,85±0,07	0,27
Первое свидание	15,21±0,09	15,10±0,08	0,82
Легкий петтинг	15,05±0,10	16,01±0,10	0,01
Глубокий петтинг	15,57±0,10	16,62±0,08	0,01
Гетеросексуальный дебют	16,41±0,08	17,22±0,10	0,00
Регулярная мастурбация	13,31±0,09	15,07±0,11	0,00

Примечание: различия устанавливались при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Установлено, что наиболее ранней формой проявления сексуальности у юношей является мастурбация. Первый опыт поцелуев и легкого петтинга они получают еще до того, как начинают регулярно назначать свидания, тогда как опыт глубокого петтинга и генитальных отношений приходит уже после того, как юноши начинают регулярно встречаться с девушками на свиданиях. Девушки, так же, как и юноши, свой первый опыт поцелуев приобретают еще до того, как приобретают опыт свиданий, а мастурбировать они, так же, как и мальчики, начинают до того, как получают опыт петтинга и вагинального полового акта.

Таким образом, мастурбация является самой ранней и самой массовой формой проявления сексуальности и юношей, и девушек (из числа опрошенных ее признали 93,8 % юношей и 86,0 % девушек).

В подростковом возрасте приобщение к ней мальчиков идет стремительными темпами. Так, если в 10 лет с мастурбацией ознакомился только каждый десятый мальчик (8,8 %), в 12 лет – каждый третий (29,7 %), в 13 лет – уже каждый второй (46,5 %), то в 16 лет практику мастурбации уже

освоили девять из десяти юношей (89,5 %). У девушек нарастание мастурбационных практик в младшем подростковом возрасте не столь стремительно: в десять лет с ней ознакомились только единицы (4,8 %), в 12 лет – только одна из десяти (10,2 %), но уже в 14 лет – каждая третья (28,2 %), в 15 лет мастурбировала уже каждая вторая (45,8 %), а в 16 лет число девушек, имевших опыт мастурбации, удвоилось, по сравнению с четырнадцатью годами (65,0 %).

Полагаем, что выявленные различия связаны с особенностями формирования либидо у женщин.

E. Laan & W. Everaerd [45] в своих оригинальных исследованиях пришли к выводу о том, что для женщины смысл понятия «сексуальное желание» определяется субъективными эмоциональными компонентами ее сексуального опыта, так что отчасти верна мысль, высказанная еще Х. Эллисом, о том, что только поцелуи превращают девушку в женщину. Это подтверждается и нашими исследованиями: хронологически возраст первого свидания и возраст первой мастурбации у девушек примерно совпадает (у мальчиков первая мастурбация предшествует первому свиданию почти на два года), а с получением опыта свиданий, приобщение девушек к мастурбационным практикам стремительно возрастает.

В чем же заключается социализирующий смысл мастурбации?

Мастурбация обычно сопровождается эротическими фантазиями, в которых подросток может выбирать себе любых партнером, моделировать и проигрывать любую ситуацию. Опросы показывают, что только единицы из мастурбирующих юношей и девушек никогда не фантазируют при мастурбации [40]. J.H. Gagnon & W. Saimon [41] полагают, что мастурбация позволяет мальчикам-подросткам соотносить свои сексуальные чувства со своей половой ролью и сблизать их, что в дальнейшем порождает сценарий сексуального поведения, подсказывающий молодому человеку, как вести себя при настоящем половом акте. Девушкам сложнее интегрировать и координировать свои сексуальные чувства, поскольку в раннеподростковом возрасте лишь немногие из них мастурбируют. К тому же, их сценарии в этом же возрасте содержат меньше чисто сексуальной информации – в них преобладают романтические сюжеты, а не сексуальные действия, как в сценариях мальчиков. С переходом к парным отношениям, когда подростки начинают взрослеть и назначать свидания, их сценарии меняются: они становятся ориентированными на партнера.

Хотя юноши и девушки приобретают опыт поцелуев и легкого петтинга примерно в одном возрасте, однако юноши опережают их по времени освоения глубокого петтинга и коительных сношений. Можно предположить, что юноши на протяжении ранней юности оказываются более сексуально искушенными, более опытными, чем девушки, что, как нам думается, и позволяет им в дальнейшем выступать в качестве инициаторов партнерских отношений.

Есть еще одна отличительная особенность в последовательности освоения девушками сексуальных практик от поверхностных (легкий петтинг) к глубоким (глубокий петтинг и половой акт). Эта последовательность у девушек, по сравнению с юношами, жестче привязана к возрасту первого свидания и обычно следует за ним.

Полагаем, что выявленные различия могут быть как биологически детерминированными, так и отражать социокультурные различия социализации детей и подростков разного пола, а, именно, различный социальный статус добрачной сексуальности девушек и юношей.

Обратим внимание: переход от платонической стадии развития либидо к сексуальной у юношей более стремителен, тогда как у девушек платоническая стадия его развития более протяженна по времени [6].

Анализируя проблему психосексуального становления подростков, не следует исключать и обширных социальных влияний на процесс становление социо-сексуальных ориентаций подростков. Здесь следует заметить, что, во-первых, на микросоциальном уровне, в рамках семьи юноши обладают не только большей автономией, но и меньшей эмоциональной зависимостью от родителей, тогда как девушек не только жестче контролируют, но и их близкие эмоциональные отношения с родителями, особенно с матерью, сохраняются на протяжении всей юности [35]. Это, как мы полагаем, может обеспечивать несколько большую свободу социального экспериментирования для юношей, чем для девушек, в том числе, и в сфере реализации их сексуальных побуждений. Во-вторых, в рамках нашей культуры (как впрочем, и европейской вообще) общество более жестко регламентирует проявления сексуальности у девушек, тогда как мальчиков, явно или в скрытом виде, поощряет и провоцирует к приобретению сексуального опыта [28]. Следует упомянуть и о том, что мальчишеские однополые сообщества (впрочем, как и мужские вообще), инструментально-ориентированные в плане стилевых особенностей общения в них, более «сексуализированы», а свободное обсуждение «технической» стороны сексуальности является для них групповой социальной нормой, составляя один из паттернов мужского однополого общения. Однако в девичьих сообществах, экспрессивно ориентированных, предполагающих доверительность и выразительность межличностного общения, в большей степени представлена информация эротико-романтического характера [29].

Свой первый поцелуй и опыт легкого (по верх одежды) петтинга подростки нередко получают в игровой деятельности. В рамках восточнославянской подростковой культуры существует целый арсенал широко распространенных в детской и подростковой среде игровых эротически окрашенных практик. Так, если в дошкольном и младшем школьном возрасте это могут быть игровые и неигровые генитально-ознакомительные практики, подглядывания, в младшем подростковом – насильственные (условно-добровольные) зажимания и обнажения, то в старшем подростковом возрасте и в ранней юности эти практики могут принимать форму формализованных игр с

поцелуями и элементами эротики (обучение поцелую, игры в «Ромашку», «Фанты», «Бутылочку», «Кис-мяу» и подобные) [4].

По мнению J.H. Gagnon & W. Saimon [41], петтинг позволяет добиться того, что молодые пары познают сексуальное возбуждение, прикасаясь друг к другу, но оставаясь при этом одетыми (то есть, сохраняя определенную социальную дистанцию). На этой стадии юноши и девушки учатся соотносить чувства, вызванные при прикосновении друг к другу с физическим возбуждением.

В исследованиях J. Money & A.A Ehrhardt [46] было установлено, что возраст, когда подростки начинают назначать свидания, значительно коррелирует с возрастом их индивидуального полового созревания, однако его зависимость от хронологического возраста все же значительно больше. Иначе говоря, подростки начинают ухаживать не столько в зависимости от своей половой зрелости, сколько в соответствии с возрастными нормами их половозрастной группы.

В современных социокультурных условиях свидания не эквивалентны понятию «ухаживание», по крайней мере, в подростковом и младшем юношеском возрасте, а их цели весьма разнообразны. Во-первых, это возможность развлечься, хорошо провести время, во-вторых, это форма дружеского общения без намерения интимной близости, и, тем более, вступления в брак, в-третьих, это способ сохранить или повысить свой социальный статус в группе сверстников, в-четвертых, повод приобщиться к сексуальному опыту и получить сексуальное удовольствие. Таким образом, свидания – это культурно обусловленное средство половой социализации, благодаря которому подростки учатся понимать других и устанавливать межличностные отношения, овладевают различными социальными навыками и осваивают нормы поведения в обществе [35].

Традиционная буржуазная половая мораль определяла добрачное целомудрие как высокую социальную ценность. Но, если по отношению к женщинам, эта норма была предельно однозначной, то по отношению к мужчинам она заключала в себе определенно выраженную двойственность: на словах утверждая, а на практике смиряясь с добрачной сексуальной активностью мужчин. Мало того, сексуальная искушенность мужчины до брака негласно предполагалась и даже поощрялась культурными стандартами XIX века [37]. Вместе с тем, широкое общественное мнение нередко связывает добрачное сексуальное поведение молодых людей с их личностной или поведенческой девиантностью, что нашло свое отношение, в том числе, в художественной литературе (к примеру, в романе Агеева «Кокаин»).

Отголоском этого стало постулирование взаимосвязи девиантного и сексуального поведения в подростковом и юношеском возрасте. Причем такая постановка вопроса характерна как для отдельных исследований в рамках как зарубежных [2; 44], так и для отечественных научных школ [9; 32].

R. Jessor & S.L. Jessor [42] рассматривали добрачное сексуальное поведение юношей и девушек в рамках созданной ими общей теории проблемного поведения, как проблемное поведение, подобное пьянству, наркомании или протестному поведению, и пришли к выводу о «сцепленности» проблемных поведений, выражающаяся в существовании тесной связи между временем появления одного поведения и временем начала другого.

Аналізу были подвергнуты два блока переменных, детерминирующих возникновение и развитие проблемного поведения. С одной стороны, это факторы макросреды, с другой – влияние социализации, то есть, факторы микросреды.

Авторы приходят к выводу о том, что эти две группы факторов действуют на проблемное поведение двумя путями: непосредственно, создавая условия, и опосредованно, через систему двух социально-психологических переменных, одна из которых представляет собой структуру личности (авторы выделяют мотивационную структуру, структуру аттитюдов и структуру личного контроля), а другая – индивидуальное восприятие условий микросреды (восприятие родительского поведения, восприятие поведения сверстников, самооценка восприятия собственного поведения своим ближайшим окружением, восприятие моделей поведения значимых других, а так же степень согласованности всех этих элементов между собой).

В исследованиях M. Newcomb & P.M. Bentler [47] было установлено, что сексуальное поведение подростков непосредственно зависит только от того, насколько важное и какое именно субъективное значение свиданиям и сексуальной жизни придается, какие субъективные потребности они удовлетворяют. При этом высокая сексуальная активность подростка позволяет прогнозировать его вовлеченность в девиантную социальную среду и в сексуально-активное окружение, причем обе эти среды взаимосвязаны.

Так было обнаружено, что принадлежность подростка к сексуально-активной среде и к девиантному социальному окружению не позволяет предсказать его сексуального поведения, тогда как последнее позволяет предсказать его субкультурную принадлежность, а это значит, что подростки выбирают ту среду общения, которое соответствует избранному ими поведению и подкрепляет его. Таким образом, неременная связь девиантного поведения и сексуально-активного поведения в юности оказывается проблематичной.

На протяжении последних тридцати лет в США, Западной Европе и нашей стране фиксируется положительная динамика внебрачных рождений, что дает право говорить об ослаблении норм, направленных против рождения внебрачных детей. Современное общество, по мысли J.R. Kahn & K.E. Anderson [43], во все возрастающей степени рассматривает внебрачные рождения как нормативное явление. Полагаем, что можно говорить о существенном нарушении социального механизма, обеспечивающего примат семейного образа жизни, а, поскольку ограничения на внебрачную сексуальность оказываются снятыми, они оказываются снятыми и по отношению к подростко-

вой сексуальности: теперь у общества нет достаточно надежного механизма, удерживающего подростков от добрачного сексуального экспериментирования с партнером.

К примеру, в США уже в начале 1990-х годов у более чем 10 % девушек в возрасте от 13 до 19 лет ежегодно наступала беременность, а от 60 до 70 % юношей и от 40 до 50 % девушек в этом же возрасте вели активную сексуальную жизнь [2]. Сходные тенденции наблюдаются и в странах Западной Европы [27]. В России доля внебрачных рождений в возрастной группе 15-19 летних является одной из самых высоких в Европе, а в последние годы - вообще максимальной среди всех возрастных групп и за последнюю четверть века выросла с 18,7 % в 1980 году до 43,1 % в 2001 году [33].

Как отмечал С.И. Голод [9], за три десятилетия с 1965 по 1995 годы доля имевших добрачный сексуальный опыт студенток Ленинграда / Санкт-Петербурга более чем удвоилась (с 38 до 80 %). Среди студентов эта доля не изменилась, однако произошло снижение возраста первого сексуального контакта. Так если в 1965 году доля юношей, вступивших в первый сексуальный контакт в возрасте до 16 лет, была равна 5,3 %, то в 1995 году она составила уже 12,2 %.

По данным Н.В. Аленичевой и М.В. Медкова [1] в 2000 году средний возраст сексуального дебюта у юношей-студентов МГУ составил 15,3 года, а у девушек – 16,0 года. Напомним, что в нашем исследовании средний возраст гетеросексуального дебюта юношей составил 16,41 лет, а девушек - 17,22 лет, при этом, если к 16 годам получили сексуальную инициацию 23 % юношей и 6,6 % девушек, то к 18 годам уже 60,8 % юношей и 35,4 % девушек.

Исследователи отмечают [17], что в подростковой среде широко бытуют определенного рода мифы о «неполноценности», «невезучести» девственников, представлений о том, что девственность – признак детскости, половой неграмотности человека. Можно говорить о том, что в сознании молодых людей произошла «отмена» традиционной нормы девственности по отношению ко вступающим в брак.

Примечательно, что и в научно-медицинской литературе сексуальная искушенность лиц старшего юношеского возраста не состоящих в браке, уже рассматривается как «условная социальная норма» [12].

Таким образом, сообщество подростков при явном безразличии взрослых подталкивает своих членов к сексуальной активности, возводя сексуальную искушенность в ранг возрастной групповой ценности.

J.H. Gagnon & W. Saimon [41] предположили, что именно в подростковом возрасте происходит превращение усвоенных человеком полоролевых ожиданий и требований в реальное сексуальное поведение, в этой связи, оценивая полученные данные в целом, можно предположить, что общество в лице родителей не препятствует проявлению подростковой и юношеской сексуальности, а, следовательно, можно рассматривать динамику освоения

юношами и девушками гетеросексуальных партнерских практик в качестве элементов социализации сексуальности – процесса половой социализации.

Оценивая динамику развития партнерских отношений в более старших возрастах юности Ф. Райс [35] отмечал, что для многих юношей и девушек внебрачное сожитительство становится естественным продолжением их постоянных встреч. Каковы возрастные особенности сексуального поведения молодых людей старшего юношеского возраста? Какова динамика партнерских отношений на протяжении этого возрастного периода?

В качестве критериев выделения относительно однородных групп молодых людей по характеристикам их сексуального поведения можно принять факт наличия или отсутствия опыта гетеросексуальных отношений и их регулярность. Данные табл. 4, позволяют говорить о трех, относительно однородных группы юношей и девушек, выделенных по указанным параметрам.

Во-первых, юноши и девушки, не имеющие опыта гетеросексуального дебюта, а из них - относительно небольшая группа молодых людей, не имеющих к тому же опыта свиданий с партнером противоположного пола.

Во-вторых, группа юношей и девушек, хотя и имеющих опыт гетеросексуальной генитальной близости, но не поддерживающих на момент опроса регулярных сексуальных отношений. В этой группе можно выделить в качестве относительно самостоятельных подгруппы юношей и девушек, имеющих партнера по свиданиям и не имеющих такового.

В-третьих, группа юношей и девушек, не только имеющих постоянного партнера по свиданиям, но и поддерживающих с ним относительно регулярные коителльные отношения. В нашем исследовании в качестве критерия регулярности сексуальных отношений выступало наличие хотя бы одного полового акта за предшествующие опросы три месяца (этот критерий представлен в исследованиях К. Витека; см.; 8). Здесь в качестве относительно самостоятельной была выделена группа юношей и девушек, которые на момент опроса проживали совместно со своим половым партнером, иначе говоря, состояли в «пробном браке».

Таблица 4. Возрастные характеристики сексуального поведения в юности, в %

Наименование практик	Юноши						Девушки					
	17	18	19	20	21	p <	17	18	19	20	21	p <
Влюбленность	88,0	86,0	82,0	88,0	84,0	0,95	85,0	82,0	87,0	88,0	88,0	0,97
Свидания	72,0	70,0	82,0	78,0	84,0	0,88	74,0	79,0	84,0	91,0	92,0	0,01
Поцелуи	95,0	97,0	95,0	94,0	95,0	0,88	91,0	96,0	94,0	99,0	96,0	0,21
Легкий петтинг	83,0	82,0	87,0	81,0	86,0	0,70	69,0	75,0	82,0	87,0	81,0	0,03
Глубокий петтинг	76,0	80,0	85,0	88,0	89,0	0,08	58,0	66,0	80,0	86,0	82,0	0,00
Половой акт	72,0	75,0	83,0	88,0	91,0	0,10	46,0	51,0	65,0	81,0	82,0	0,00
Есть партнер	39,0	42,0	47,0	57,0	57,0	0,00	44,0	48,0	46,0	60,0	68,0	0,11
Регулярный секс	10,0	17,0	41,0	41,0	44,0	0,00	19,0	21,0	26,0	36,0	53,0	0,00
Сожительство	1,0	1,0	3,0	3,0	6,0	0,1	3,0	4,0	2,0	9,0	15,0	0,00

Примечание: тенденции устанавливались при помощи Н-критерия Краскэла-Уоллиса.

Приведенные в вышеуказанной таблице данные были проанализированы по степени выраженности выделенных показателей одновременно во всех пяти возрастных группах, что позволило обозначить некоторые тенденции в динамике сексуальной активности юношей и девушек на протяжении всего старшего юношеского возраста от нижней (семнадцать лет) до верхней его границы (двадцать один год).

Как видим, большинством юношей освоили свидания, догенитальные и генитальные партнерские практики еще на предшествующих возрастных этапах, в старшем подростковом и младшем юношеском возрасте, тогда как в старшем юношеском возрасте происходит приобретение опыта поддержания длительных партнерских отношений, включая опыт совместного проживания.

Хотя девушки, как и юноши, начинали осваивать свидания, догенитальные и генитальные партнерские практики еще на предшествующих возрастных этапах, в отличие от юношей, они продолжают их осваивать и в старшем юношеском возрасте. При этом они, как и юноши, начинали приобретать опыт длительных отношений, основанных на сексуальной близости и чувстве любви, включая опыт совместного проживания с половым партнером.

Полученные нами данные позволяют говорить о том, что на протяжении старшего юношеского возраста (от 17 к 21 годам) происходит не только «количественное» освоение молодыми людьми тех или иных сексуальных практик, но увеличивается сама интенсивность их сексуальной активности (см. табл. 5).

Таблица 5. Показатели интенсивности сексуальных отношений в старшем юношеском возрасте, абсолютные значения

Возраст, лет	Юноши			Девушки		
	1	2	3	1	2	3
17	3,41±0,28	3,40±0,34	3,6±0,91	2,29±0,18	1,90±0,27	10,0±2,27
18	3,44±0,31	4,25±0,36	7,4±1,19	2,98±0,24	2,43±0,29	9,7±2,19
19	3,01±0,23	4,05±0,33	11,8±1,48	2,82±0,18	2,61±0,31	8,8±1,39
20	3,00±0,18	4,86±0,34	14,1±1,19	2,95±0,18	2,83±0,23	16,8±2,24
21	3,93±0,17	4,82±0,34	14,1±1,91	3,05±0,19	3,56±0,29	19,3±2,24
P <	0,10	0,01	0,00	0,05	0,01	0,00

Примечание: 1 – среднее число партнеров по свиданиям; 2 – среднее число половых партнеров; 3 – среднее число половых актов за предшествующие опросу три месяца. Оценка тенденций осуществлялась при помощи H-критерия Краскэла-Уоллиса.

Как видим, и у юношей, и у девушек, происходит увеличение и числа партнеров по свиданиям, и числа половых партнеров, при увеличении частоты половых актов.

Итак, тенденции добрачного поведения юношей и девушек таковы, что помимо вовлеченности в половые связи, молодые люди осваивают и такую форму партнерских отношений, как сожительство. Такая форма брака, как

правило, не предполагает рождение ребенка в нем, что отрицательно сказывается на демографическом будущем страны. Кроме того, подобные сожительства выхолащивают эротическую сферу молодых людей, у них не созревают (за счет необязательности отношений) чувства ответственности и супружеского долга, не формируется готовность к рождению и воспитанию детей.

Все это предполагает ряд мер социально-педагогического реагирования:

- организацию правового консультирования молодых людей по вопросам вступления в брак и создания семьи, деторождения, правовой регуляции отношений между супругами и партнерами, не состоящими в браке;

- организацию лекториев, круглых столов, бесед со специалистами здравоохранения по вопросам сохранения и укрепления репродуктивного здоровья;

- организацию в доступной для молодых людей близости центров кризисных консультаций. Такие центры могут базироваться при учреждениях образования, имеющих наилучшие возможности в обеспечении специалистами психологического и социально-педагогического профиля, вместе с тем, в таких центрах, на условиях волонтерства могут работать специалисты самого широкого профиля, родители, студенты, старшие братья и сестры учащихся.

Сегодня образование становится фактором, обеспечивающим успешную социализацию личности, поскольку отсроченным результатом усвоения индивидом социального опыта является его способность к интеграции за пределами образовательного учреждения, а это означает, что образовательное учреждение может и должно, наряду с семьей, воспитывать будущих супругов и родителей.

Исторически сложилось два основных подхода к проблеме полового воспитания: медико-социальный, направленный на сообщение сведений из биологии и медицины пола, профилактику проблемного и рискованного сексуального поведения, и психолого-педагогический, нацеленный на развитие отношений воспитанников, выступающий одним из направлений нравственного воспитания. Однако следует отметить, что проблема полового воспитания в нашей стране еще не решена. В этой связи стоит отметить, что целью педагогических воздействий в сфере нравственно-полового воспитания учащейся молодежи должно стать развитие семейно-ценностных ориентаций обучающихся, что согласуется с доминирующими целевыми ориентирами современного образования на развитие личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аленичева, В.Н., Медков, М.В.* Особенности сексуального поведения молодежи (по данным опроса студентов МГУ) // Материалы Международной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов». Вып. 6. – М.: МГУ, 2001. – С. 324.
2. *Бечки, Ш.* Молодежь и помощь несовершеннолетним в США (Общественные условия, учреждения и организации). Попытка структурного анализа: Пер. с нем. — М.: Институт молодежи, 1991. – 234 с.
3. *Богданова, Е.А.* Гинекология детей и подростков. – М.: Мед. информ. агентство, 2000. – 332 с.
4. *Борисов, С.Б.* Мир русского девичества: 70-90 годы XX века. – М.: Ладомир, 2002. – 343 с.
5. *Бочаров В.В.* Антропология возраста: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. – 196 с.
6. *Василев, К.* Любовь: пер. с болгарского. – М.: Прогресс, 1982. - 384 с.
7. *Властовский, В.Г.* Акцелерация роста и развития детей. – М.: Изд-во МГУ, 1976. - 279 с.
8. *Витек, К.* Проблемы супружеского благополучия: пер. с чешского / общ. ред. и пред. М.С. Мацковского. – М.: Прогресс, 1988. – 144 с.
9. *Голод, С.И.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / под ред. Г.М. Романенковой. – Л.: Наука. Ленинград. отд., 1984. – 136 с.
10. *Гурвич, И.Н.* Уровень и модели промискуитетного поведения // Мир детства. – 2002. - № 3. – С. 19-21.
11. *Дерягин, Г.Б.* Информированность детей по вопросам пола и сексуальная активность молодежи на Европейском Севере // Сексология и сексопатология. – 2003. - № 5. - С. 33 – 39.
12. *Дерягин, Г.Б.* Феномен поздней девственности // Социальные и клинические проблемы сексологии и сексопатологии: международная научно-практическая конференция – М.: Федеральный научно-методический центр сексологии и сексопатологии, 2003. – С. 33-39.
13. *Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г.* Особенности полового созревания женщин-европеоидов и уральских монголоидов на Севере России // Сексология и сексопатология. – 2005. - № 4. – С. 37-41.
14. *Донован Б.Т., Верф Тен Бош, Ван Дж. Дж.* Физиология полового развития. – М.: Педагогика, 1974. – 189 с.
15. *Зайцев Г.К., Зайцев А.Г., Хаптанова Е.Г.* Половое воспитание подростков: ценностное отношение к здоровью // Вопросы психологии. – 2002. - № 3. – С. 33 – 40.
16. *Здравомыслов В.И., Анисимова З.Е., Либих С.С.* Функциональная женская сексопатология. – Пермь: Репринт, 1994. – 272 с.

17. Ивченкова Н.П., Ефимова А.В., Анкузина О.П. Установки подростков по отношению к началу половой жизни // Вопросы психологии. – 2000. - № 2. – С. 49 – 57.
18. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
19. Имелинский К. Психология половой жизни. – М.: Медицина, 1972. – 256 с.
20. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. – Л.: Медицина, Ленингр. отд., 1979. – 184 с.
21. Келли Г.Ф. Основы современной сексологии. – СПб.: Питер, 2000. – 896 с.
22. Кле М. Психология подростка: (Психосексуальное развитие) / пер. с фр. – М.: Педагогика, 1991. – 176 с.
23. Клейн Л.С. Другая любовь: природа человека и гомосексуальность. – СПб.: Фолио-Пресс, 2000. – 864 с.
24. Колесов Д.В. Биология и психология пола. – М.: Флинта, 2000. – 176 с.
25. Колесов Д.В., Сельверова Н.Б. Физиолого-педагогические аспекты полового созревания. М.: Педагогика, 1978. 224 с.
26. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 252 с.
27. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Социально-педагогический анализ. – Дубна: Феникс+, 2001. – 208 с.
28. Кон И.С. Ребенок и общество: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
29. Кон И.С. Сексология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 384 с.
30. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
31. Кришталь В.В., Григорян С.Р. Сексология: Учебное пособие. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 879 с.
32. Нагаев В.В. Психология сексуальной безнравственности. – Сыктывкар: Коми респ. отд-ние О-ва Психологов СССР, 1990. – 221 с.
33. Население России. Девятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишнеvский. – М.: Ин-т народнохозяйств. прогнозир. РАН, Центр демограф. и эколог. человека, 2002. – 144 с.
34. Ньюкомб Н. Развитие личности ребенка. – 8-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2002. – 640 с.
35. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Питер, 2000. – 624 с.
36. Френкин Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 651 с.
37. Фукс Э. История нравов / пер. с нем. В.М. Фриче. – Смоленск: Русич, 2007. – 624 с.
38. Backman G. Die beschleunigte Entwicklung dez jugend Verfrühte Menarche, verspätete Menopause, verlängerte Lebensdauer // Acta anatomia. – 1948. - № 4. – P. 421-480.

39. Boxer A.M., Petersen D.A. Pubertal change in a family context // *Adolescent in Families* / G.K. Leigh, G.W. Peterson (Eds.). - Cincinnati: South-Western, 1986. – P. 73-103.
40. Crooks R., Baur K. *Our Sexuality*. – Redwood City: The Benjamin Cumming Company, Inc., 1990. – 850 p.
41. Gagnon J.H., Saimon W. *Sexual Conduct the social sources of human sexuality*. – New York: Aldine Transaction, 2005. – 348 p.
42. Jessor R., Jessor S. L. *Problem behavior and psychosocial development : a longitudinal study of youth*. – N-Y. : Academic Press, 1977. - 281 s.
43. Kahn J.R., Anderson K.E. *Intergeneration Patterns of Teenage Fertility // Demography*. - 1992. - № 1. – P. 39-57.
44. Kinsey A., Pomeroy W.B., Martin C.E. *Sexual behavior in the human male*. – Philadelphia, Pa.: Saunders, 1948. – 804 p
45. Laan E., Everaerd W. *Determinants of female sexual arousal: Psychophysical theory and data // Annual Review of Sex Research*. – 1995. - № 4. - P. 32-76.
46. Money J., Ehrhardt A.A. *Man and woman, boy and girl: the differentiation and dimorphism of gender identity from conception to maturity*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1972. – 310 p.
47. Newcomb M.D., Bentler P.M. *Substance use and abuse among children and teenagers // American Psychology*. – 1989. - № 44. – P. 242-248.
48. Roscoe B., Diana M.S., Brooks R.H. II. *Early, middle, and late adolescents` views an dating and factors influencing partner selection // Adolescence*. – 1987. - № 12. – P. 59-68.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Девятых Сергей Юрьевич - доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь).

Адрес для переписки: 27, ул. Фрунзе, 210023, Витебск, Беларусь.

Тел.: +375(44)551-41-61.

E-mail: devyatych@mail.ru

Жукова Наталия Петровна - профессор кафедры акушерства и гинекологии Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета, доктор медицинских наук, профессор (Витебск, Беларусь).

Адрес для переписки: 34, проспект Победы, 210037, Витебск, Беларусь.

Тел.: +375(212)230107

E-mail:

Зыкова Ольга Семеновна - доцент кафедры акушерства и гинекологии Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета, кандидат медицинских наук, доцент (Витебск, Беларусь).

Адрес для переписки: 34, проспект Победы, 210037, Витебск, Беларусь.

Тел.: +375(212)232149

E-mail: o.zykova@tut.by

AUTHOR`S DATA

Devyatykh Sergey Yurevich - Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogics; Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University; Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Vitebsk, Belarus).

The address for correspondence: 27, Frunze Av., 210023, Vitebsk, Belarus.

Phone: +375(44) 551-41-61

E-mail: devyatych@mail.ru

Zhukova Natalia Petrovna - Professor, Department of Obstetrics and Gynecology, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Doctor of Medical Sciences, Professor (Vitebsk, Belarus)

The address for correspondence: 34, Victory Ave, 210037, Vitebsk, Belarus.

Phone: +375(212)230107

E-mail: jukovka1@yandex.ru

Zykova Olga Semenovna - Associate Professor, Department of Dermatology and Venerology, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor (Vitebsk, Belarus).

The address for correspondence: 39, 3 Surozhskaya Str, 210026, Vitebsk, Belarus.

Phone: +375(212)232149

E-mail: o.zykova@tut.by

РЕЗЮМЕ

С.Ю. Девярых

ПОЛОВОЕ СОЗРЕВАНИЕ И ДИНАМИКА ОСВОЕНИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ (по материалам эмпирического исследования)

Показано, что половое созревание – центральный психофизиологический процесс подросткового и юношеского возраста, к восприятию физиологических изменений которого подростки оказываются в целом неподготовленными. По результатам ретроспективного опроса юношей и девушек представлена динамика освоения ими различных форм сексуального поведения.

Пубертат, сексуальное поведение, сексуальная социализация, психосексуальное развитие, юношеский возраст.

Н.П. Жукова

ПРОФИЛАКТИКА АБОРТА И ЕГО ОСЛОЖНЕНИЙ У СЕКСУАЛЬНО АКТИВНЫХ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена анализу витального и репродуктивного поведения девочек-подростков, их информированности по вопросам репродуктивного здоровья; приведены данные о необходимости профилактики нежеланной беременности у юных женщин и методах контрацепции.

Репродуктивное здоровье, девочки-подростки, профилактика аборта, методы контрацепции.

О.С. Зыкова

ПРОФИЛАКТИКА БОЛЕЗНЕЙ ПЕРЕДАЮЩИХСЯ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ (БППП) И СПИДА В ОБРАЗОВАНИИ

Либерализация добрачного сексуального поведения молодежи в условиях всемирной эпидемии СПИДА, рост числа случаев венерических заболеваний среди населения с необходимостью требуют реализации медико-педагогических мер в среде подростков и молодежи, направленных на профилактику указанных заболеваний.

СПИД, болезни, передающиеся половым путем

RESUME

Sergey Devyatykh

PUBERTY AND THE DYNAMICS OF SEXUAL PRACTICES ABSORPTION IN ADOLESCENCE AND MIDDLE ADOLESCENCE (BASED ON EMPIRICAL RESEARCH)

It is shown the puberty to be the central process of psycho physiological process of the teenager and youthful age. The adolescents are generally unprepared to perception of physiological changes in this age. Based on the results of the retrospective survey of boys and girls the author reveals the dynamics forms of sexual behavior acquisition.

Teenagers, psychosexual development puberty, sex behavior, sex socialization.

Natalia Zhukova

PREVENTION OF ABORTION AND ITS COMPLICATIONS IN SEXUALLY ACTIVE ADOLESCENTS

This article analyzes the vital and reproductive behavior of female adolescents, their awareness in reproductive health; it shows data about necessity of unwanted pregnancies in young women prevention and contraceptive methods.

Reproductive health, female adolescents, prevention of abortion, contraceptive methods.

Olga Zykova

PREVENTION OF SEXUALLY TRANSMITTED DISEASES (STDs) AND AIDS IN EDUCATION

Liberalization of premarital sexual behavior of young people in the World AIDS epidemic, the increasing incidence of sexually transmitted diseases among population require with necessity the implementation of medical and educational measures among adolescents and young people, aimed at the prevention of these diseases.

AIDS, sexually transmitted diseases (STDs).

ОБ ИЗДАНИИ

Библиотека журнала «Социальное воспитание» - научно-практическое рецензируемое периодическое издание, в котором публикуются как авторские, так и коллективные сборники научных статей и методических материалов, ориентированных на научных работников, преподавателей, аспирантов и магистрантов гуманитарных вузов, практических работников образования.

Цель издания – освещение результатов научно-исследовательской деятельности белорусских и зарубежных ученых по социально-гуманитарным проблемам в их отношении к социализации и развитию личности, социальной политики в сфере человеческого потенциала, истории и теории социального воспитания.

Библиотека журнала «Социальное воспитание»
Выпуск 4.

Актуальные вопросы сохранения репродуктивного здоровья
подростков и молодежи

Витебск
2015

Подписано в печать 23.01.2015. Формат 80x84/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Ризография.
Усл.- печ. л. 5,34. Учет.- издат. л. 5,57. Тираж 100 экз.

Полиграфическое исполнение ООО «Принт-Экспресс»
21, пр. Гагарина, г. Смоленск, Смоленская обл., Россия 214018
[www. print-express99.ru](http://www.print-express99.ru)

Печатается с оригинал-макета заказчика